

Воздух в палате был насквозь пропитан резким запахом антисептиков.

— Бабушка, как ты себя чувствуешь? — Цинь Гэ смотрел на нее с нескрываемой тревогой, в каждом его слове сквозила забота.

— Цинь Гэ! — бабушка протянула руку, пытаясь приподняться. — Где это я?

Цинь Гэ поспешно перехватил ее правую руку, голос его дрогнул от сдерживаемых рыданий:

— Бабушка, мы в больнице. Твоя болезнь еще не отступила, тебе пока нельзя вставать.

Услышав слово больница, старушка тут же села:

— В больнице? Мы же не потянем такие расходы! Здесь же всё безумно дорого!

Видя, как испугана бабушка, Цинь Гэ поспешил ее успокоить:

— Бабушка, не волнуйся...

— Посмотри, кто этот мужчина у входа?

— Какой красавчик! Скорее, сфотографируй его украдкой!

Ци Циньян долго стоял в дверях, привлекая внимание проходящих мимо молодых медсестер. Слыша их перешептывания, он нахмурился — было очевидно, что такое внимание ему совсем не по душе.

Цинь Гэ обернулся и как раз увидел, что Ци Циньян входит в палату.

— Ты... — начал было Цинь Гэ, но Ци Циньян, не обращая на него внимания, подошел к кровати и с привычной уверенностью сел на стул.

Когда они поравнялись, Цинь Гэ отчетливо услышал тихий голос:

— Веди себя смирно.

Он не успел даже осознать, что именно задумал Ци Циньян, как тот обратился к бабушке:

— А вы кто?

Ци Циньян улыбнулся, уголки его губ приподнялись в легкой усмешке:

— Я коллега Цинь Гэ, Ци Циньян. Пришел вместе с ним навестить вас.

— Ой, Сяо Ци, хлопот тебе сколько!

— Никаких хлопот. Дела Цинь Гэ — это и мои дела тоже. — Ци Циньян бросил на Цинь Гэ быстрый взгляд, словно намекая на что-то.

Бабушка улыбнулась — было видно, что Ци Циньян произвел на нее самое приятное впечатление.

Цинь Гэ наблюдал за тем, как ловко Ци Циньян обводит бабушку вокруг пальца, и чувствовал себя подавленным — разоблачить обман он не мог.

После долгой беседы бабушка наконец согласилась остаться в больнице для дальнейшего наблюдения.

— Разве у тебя не стажировка? Нельзя, чтобы из-за меня ты пропускал работу! — бабушка тут же принялась выпроваживать внука, и у Цинь Гэ не осталось ни единого шанса возразить.

Ци Циньян с улыбкой посмотрел на Цинь Гэ и подошел ближе:

— В больнице все вопросы улажены. Малыш, пошли со мной.

Цинь Гэ прикусил губу, собираясь решительно отказаться, но Ци Циньян опередил его, обратившись к старушке:

— Бабушка, тогда я заберу Цинь Гэ.

Ци Циньян крепко ухватил его за правую руку — хватка была удивительно сильной — и просто потащил за собой.

Лишь выйдя из больницы, Цинь Гэ осмелился подать голос:

— Ци Циньян, куда ты меня тащишь? — он выглядел крайне недовольным.

Взгляд Ци Циньяна стал жестким:

— Ты ведь обещал мне. Уже забыл?

— Что я тебе обещал? — спросил Цинь Гэ и тут же, против воли, вспомнил о том, как Ци Циньян говорил, что хочет его.

Нахлынуло острое чувство протеста.

Ци Циньян смотрел на него так, будто хотел заглянуть в самую душу, и отчеканил:

— Ты ведь собирался вернуть долг? Уже вылетело из головы?

Цинь Гэ облегченно выдохнул. Он-то думал, что Ци Циньян снова заговорит о том, другом...

— Я верну, — тихо ответил он.

Ци Циньян, обдумывая свой план, не спеша произнес:

— Я даю тебе шанс заработать. Становись моим ассистентом. Подумай об этом.

— Что? — Цинь Гэ никак не ожидал такого предложения.

— Не хочешь — как хочешь. Ищи деньги сам, а я пошел. — Ци Циньян сделал вид, что ему не терпится уйти.

Цинь Гэ испугался и поспешно преградил ему путь:

— Ладно... я согласен!

Ци Циньян бросил на него быстрый взгляд, и его губы тронула едва заметная усмешка. Рано или поздно ты всё равно окажешься в моей постели! От судьбы не уйдешь.

Он прочистил горло и скомандовал:

— Садись в машину. Едем домой.

<http://bllate.org/book/18693/1806516>